

Как хотелось броситься в рукопашную с врагами!

Мы беседуем с Николаем Федоровичем Григорьевым, который во время Великой Отечественной войны был партизаном отряда «Сокол», прославившегося в нашем регионе отважными боевыми действиями против фашистов.

Командир Савельев

- На сами встречи со связниками командир отряда «Сокол» Николай Иванович Савельев нередко ходил сам, - вспоминает Николай Федорович. - У него был свой метод проведения таких встреч. Приходя задолго до назначенного времени, он выбирал, в некотором отдалении от встречи, укромное, малодоступное место и ждал связника. Когда тот приходил, Николай Иванович сразу к нему не приближался - до тех пор, когда все сроки уже истекали, и связник собирался уходить...

И, как рассказывал Николай Иванович уже после войны, эта предосторожность однажды оказалась совсем не лишней. Раз в назначенное время связника окружили немцы, и он через несколько минут, спокойно покуривая, ушел вместе с ними. Приходивший на связь оказался предателем.

К разведке командир относился очень ответственно. Уходящих на задания сам инструктировал, всегда подчеркивая неукоснительную точность сведений - никакой приблизительности!

Данные разведки регулярно передавались в Ленинград радистом Ваней Кондюковым. Когда заканчивалось питание для рации, его нам сбрасывали вместе с боеприпасами на парашютах с самолета в условленных местах, где зажигались сигнальные костры. Иногда сбрасывали и некоторое количество мясных консервов и сахара. Но это - только для раненых.

Откуда партизаны брали продовольствие? В деревнях нашего кингисеппского края была вековая традиция собранного урожая картофеля, овощей зарывать на зиму в песчаный сухой грунт, обкладывая яму ржаной соломой. Разумеется, нужный запас на зиму хранился дома под полом. А из ям вырывался весной после таяния снега... Когда немцы сожгли деревни, стоящие несколько отдаленно от основных дорог, а население поголовно угнали в Прибалтику и Германию, они полагали тем самым лишить партизан всяческой поддержки. Но зарытое в ямы продовольствие оставалось никем не тронутым! Скорее всего, враг не догадывался о таком способе хранения. По мере надобности, партизаны ночью эти ямы разрывали, брали необходимое количество хранившегося, а ямы снова закрывали...

В деревне Косолово действовала водяная мельница, моловшая собранный урожай для немцев. Мельником там работал наш человек - Александр Дорогин. Ему удалось, по догово-

ренности с командованием отряда «Сокол», переправить партизанам порядочную партию муки. Он, конечно же, рисковал своей жизнью...

В Кайболовском городище, на реке Суме, работала немецкая маслобойня - на отобранном у населения молоке. Однажды, перебив охрану, партизаны переправили масло в отряд.

Да, еще на мясо партизаны отстреливали лосей. Уходящим на задания обязательно выдавался кусок вареного мяса.

...Беседуя, мы с Николаем Федоровичем вспомнили и о том, что в свое время наша газета уже публиковала о нем материал - «Самолеты во сне и наяву». Давайте вместе освежим память!

Сколько радости получить письмо на фронте! Бумажный треугольник от тех, кто помнит и ждет, творил чудеса, придавал силы и вселял веру в победу. Хотелось, чтобы поскорее настал мир: вернуться домой, обняться с родными.

Долгожданная весточка от мамы наполнила душу Коли теплом, он вчитывался в каждую строчку и улыбался. Письма приходили многим, только его боевой товарищ Леня пока ничего не получил.

- И тебе будет письмо, - заверил он парнишку.

- Я детдомовский, мне никто не напишет, - вздохнул Леонид, а затем, помолчав, спросил: - А можно я буду писать твоей маме?

В тот же вечер Николай в ответе матери пересказал разговор с другом. Мария Ивановна написала: «Приезжайте после войны вместе с Леной, приму его как второго сына!» Леня был бы счастлив от таких слов, но оказалось - не суждено: он погиб... Не узнав, что может обрести семью, не успев отправить почтовую карточку матери Коли.

Коля ушел на войну при первой же возможности, прибавив всего год. Ему не было и четырнадцати лет. Безмятежное детство一晃 закончилось. О нем остались лишь воспоминания, а еще нагрудный знак - «Ленинградский партизан».

Родился Николай Федорович Григорьев в деревне Савикино Котельского сельского поселения, расположенной на берегу Бабинского озера. Она насчитывала 25 дворов. Мать и отец (позже он перешел на лесопункт) трудились в колхозе, а также ухаживали за своей землей, держали скотину. Жили как все. Коля, как и другие деревенские мальчишки, не скушал: выпивал из досок «оружие», делал из подручных материалов «самолеты». Ребятишки азартно играли в лапту, городки, казаки-разбойники... Но всех объединяло озеро - источник детской радости. Зимой, когда оно замерзло, катались на коньках. А лыжи, а санки! А какое раздолье наступало летом! Детвора все свободное время проводила на берегу. Однажды, когда нашему герою было лет 10 - 11, он даже решил переплыть озеро шириною более километра. Отец Федор Григорьевич, волнованный за него,

поплыл рядом. Выйдя из воды, Коля лег на траву и сразу уснул...

Быть может, во сне тогда ему приснились самолеты. Как раз в то время на другом берегу появился учебный аэродром. Ребята бегали на блюдцах за гидросамолетами. Затем возле соседней деревни Мукково возник морской гарнизон. Что и говорить, все мальчишки мечтали стать либо летчиками, либо моряками. Коля хорошо учился, в школе его хвалили. В летние каникулы в деревне становилось веселее: приезжали дачники. Дружно ловили рыбу, ходили в лес по грибы и ягоды.

Побег от смерти

Утром 22 июня 1941 года безоблачную жизнь жителей Савикино нарушило известие, в которое не хотелось верить: началась война. Казалось, это какое-то недоразумение и скоро все вновь будет хорошо. Но...местных мужчин стали забирать в армию, вот и отцу пришла повестка.

Немцы подошли к деревне Ивановское. Уже в конце августа в их края начались бомбежки. Спасаясь от них, скрывались в лесной чаще, ночуя в шалашах и землянках.

Враг оккупировал территорию, разместившись по деревням. В Котлах устроили лагерь, там, в числе других, трудился и Коля, заготавливая лес и чистя дороги.

В мае 1943-го всю молодежь от 14 лет посадили в эшелон и привезли в концентрационный лагерь в Ивангороде. Всем было худо: баланды и 300 граммов хлеба в день - вот и весь суточный паек при тяжелых физических нагрузках. За любую провинность немцы били палками.

Случалось, советские самолеты бомбили территорию лагеря. В такие минуты наши ребята, понимая, что и в них могут попасть, испытывали сложное чувство: да, мы можем погибнуть, но и врагу достанется! Ну а лыжники все, узнав, что битва под Сталинградом завершилась победой, а затем - прорвана блокада Ленинграда.

В августе несколько человек, в том числе и Николай, решили бежать из лагеря. План удался. На колючую проволоку набросили одеяло. Свобода! Парни поспешили в деревню Извоз. Там проживал брат одного из бежавших, он и переправил их на лодке через Лугу. Далее потихоньку добрались до дома. Мама плакала от счастья, обняв сына. А вот староста деревни оказался суров: преступление - у Николая не было документа, подтверждавшего, что его отпустили из лагеря.

Впрочем, наш герой и не собирался задерживаться, отправился разведчиком в партизанский отряд «Сокол», возглавляемый Николаем Ивановичем Савельевым из деревни Остров. Хотелось отомстить врагам за сожженные дома, разбитые судьбы и оборвавшиеся жизни.

Ненависть сильнее болезни

Николай Федорович вспоминает, что удалось тогда пережить, и удивляется, насколько стойкими были люди:

- Мы часто ходили зимой в мокрых сапогах по болотам, даже времени не было обсушиться,

и при этом никогда не болели.

Приходилось подолгу лежать в канаве у дорог Котлы - Кингисепп, Котлы - Косолово, где проходили немцы. Как хотелось тогда выскочить из укрытия и броситься в рукопашную с врагами!

Спали в землянках. Питались скудно.

«Соколу» с самолетов на специальных парашютах сбрасывался груз с винтовками и ружьями. Так же передавались сахар и консервы для раненых. Врачи отряда быстро ставили их на ноги. Николай Федорович до сих пор помнит имена двух медиков: Иван Миронович Войтенко и Нина Михайловна Елькова спасли жизнь многим.

Н.Ф. Григорьеву врезались в память два больших боя. Один, скоротечный, в лесном массиве в районе деревни Куровицы, второй - в районе деревни Полулье - продолжался, казалось, целую вечность, хотя атаквали врага не более суток.

Наконец, 1 февраля 1944 года Кингисепп и район были освобождены. На следующий день Николай с товарищами - в разрушенном городе, сдал оружие и предстал перед комиссией для отправки на фронт. Семнадцатилетний юноша уверенно заявил, что ему уже есть восемнадцать. Его отправили в запасной полк в Токсово для прохождения краткого курса молодого бойца. Уже через три месяца Николая послали на фронт. Он попал в отдельную пулеметную роту крупнокалиберных пулеметов 381-й стрелковой Ленинградской ударной дивизии. Первый бой Николая - на Карельском перешейке. В конце июня Н. Григорьев - в наступлении на Выборг.

В одном из боев Николай получил контузию.

Любовь - светлое чувство

В 1946 году его перевели в Ленинград. Однажды он познакомился с обаятельной общительной девушкой по имени Зинаида. Светлое чувство, вспыхнувшее к ней, Николай пронес через всю жизнь.

Н.Ф. Григорьев уверен: браки заключаются на небесах. В ноябре 1947 года Зина и Коля поженились и пошли по жизненному пути рука об руку, деля и радость и горе. Вскоре у молодых родилась доченька Людмила.

Службу Николай закончил в Боровичах. Демобилизовавшись в 1950 году, поселился с семьей в поселке Тарайка. Выучился на шофера, работал на лесозаводе. Жили дружно. Через шесть лет родилась дочка Людмила.

В 1960 году Григорьевы справили новоселье в Кингисеппе. Николай Федорович устроился в дорожно-строительное управление, водил самосвал, а в 1964-м перешел на автотранспортное пассажирское предприятие. Более 25 лет наш герой отработал без единой аварии. Николая Федоровича ценили и уважали коллеги.

К сожалению, несколько лет назад наш герой овдовел. Но надо слышать, с какой нежностью он рассказывает о Зинаиде Алексеевне. Слушая его, с восхищением думаешь, какой он замечательный человек! И, конечно, счастливый - всю жизнь занимался любимым делом, вырастил с супругой двоих детей, которые сами уже давно стали родителями. У Виктора - сын Алексей и дочь Наталья. В январе она стала мамой. Теперь у Николая Федоровича есть чудесная правнучка Эвелина, вторая правнучка. Первую - Кристину - дедушке подарил внук Олег - сын Людмилы. Приятно, что родные тесно общаются, интересуются делами друг друга.

Н.Ф. Григорьев - молод душой, жизнерадостен, активен в делах общества ветеранов войны. Много читает, особенно исторические книги. Самый главный праздник для него - 9 мая.

Андрей Поливанов